

Шесть недель — сорок спектаклей

ЛОНДОН, 23. (Соб. корр. «Правды»). Давно опустился тяжелый занавес, но зрители не расходились. Зал лондонского «Колизея», заполненный от первых рядов партера до галерки, бушевал восторженными аплодисментами, снова и снова вызывая на сцену исполнителей побывавшегося англичанам балета «Спартак». В предыдущие дни лондонцы не скупились на выражение горячей признательности советским артистам. Но в субботу вечером были побиты все рекорды «Колизея» — 45 минут продолжалась овация зала, сцена утопала в цветах — англичане прощались с Большим театром.

Почти шесть недель продолжались гастроли балетного коллектива Академического Большого театра на берегах Темзы. Было дано сорок спектаклей, на которых побывали многие тысячи англичан, как лондонцев, так и жителей Уэльса, Шотландии, Средней Англии и других районов Соединенного Королевства. Показаны балеты «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Жизель», «Дон-Кихот», «Спартак». Нередкими гостями в «Колизее»

Большой театр завершил гастроли в Англии

в эти дни были и зарубежные балетные мастера, специально приезжавшие на гастроли Большого театра в Лондоне. «Правда» уже писала о высокой оценке здешних критиков творчества главного балетмейстера театра Ю. Григоровича, исполнительского мастерства солистов Е. Максимовой, Н. Тимофеевой, Н. Вессмертновой, Н. Сорокиной, С. Адырхаевой, М. Леоновой, В. Васильева, М. Лавровского, М. Либа, В. Акимова, Ю. Владимировича. Но сколь бы ценны ни были мнения специалистов, еще более очевидны красноречивые показатели — реакция зрительного зала, отклики печати. И то, что все спектакли шли с аншлагом, и бурные аплодисменты зрителей, и поток благодарственных писем, — все говорит об успехе Большого в Лондоне.

У директора Большого театра К. Молчанова большая груда писем. Листаю их.

«Мы специально приехали из Девона, чтобы посмотреть

«Щелкунчик», — пишут супруги Ламберт, — от души большое спасибо всей труппе за великолепные спектакли. Мы навсегда сохраним в памяти красоту классического танца, замечательную музыку и яркость колоритных костюмов. Это были незабываемые минуты».

Письмо на «аристократической» голубой бумаге. «Уважаемый сэри Разрешите выразить глубокую признательность вашему театру за огромную радость, которую доставил нам балет «Лебединое озеро». Во вдохновенном мастерстве ваших танцоров мы видим продолжение и развитие великих традиций русского искусства. Браво! Подпись: П. Рагси, Лондон.

А вот письмо из Шотландии, из города Глазго от Джона и Анны Геллати: «Пожалуйста, скажите артистам Большого театра, что миллионы английских рабочих испытывают глубочайшее уважение к вашим идеям, к социалистической культуре».

Таких писем и телеграмм сотни. В них — горячее восхищение высоким искусством Большого, выражение благодарности за эстетическое наслаждение и почти во всех приписка: «Пожалуйста, не обращайтесь внимания на антисоветские демонстрации у подъездов «Колизея». Эти люди ни в какой мере не выражают мнения английской общественности». Да, попытки сионистов сорвать гастроли Большого театра в Лондоне не увенчались успехом. Более того, они имели обратный эффект — восстановили общественность против организаторов шумной кампании. Происшедшие перемены нетрудно было заметить в последние дни уже на подступах к «Колизею». На тротуаре, напротив подъезда театра, где вначале виднелись лишь бело-черные лозунги сионистов, появились красные полотнища прогрессивных англичан. Запомнился плакат, написанный по-русски, который держал седовласый англичанин: «Большое спасибо, Большой! Приезжай поскорее снова!»

Г. ВАСИЛЬЕВ.

Г. Москва

64 июл 1974